
Глубокой ночью Чжэн Юнья, твёрдо решивший не становиться ветеринаром, лежал в своей кровати, как вдруг услышал тихое царапанье в дверь.

— Бици, не царапай дверь, что если разбудишь отца-императора?

Голос был приглушённым и невнятным, но он мгновенно узнал Чу Пэнмая.

— Тише ты. Я сейчас проведу ритуал. Эту ароматическую свечу я купил у монаха из соседней Страны слонов. Говорят, она может менять людские решения. Надеюсь, когда она догорит, отец-император захочет стать ветеринаром.

Чжэн Юнья: ...

Он всерьёз опасался, что в старости Чу Пэнмай станет лёгкой добычей для продавцов сомнительных биодобавок.

Через десять минут за дверью всё стихло, и Чжэн Юнья, перевернувшись на другой бок, снова уснул. На следующее утро, когда он стоял у раковины и сбривал пробившуюся щетину, из-за его спины показалась голова с растрёпанным вихром.

— Доктор Чжэн, у вас ещё не появилось жгучего желания стать ветеринаром?

Чжэн Юнья: ...

— Нет, не появилось.

Да и не могло появиться. Если бы он действительно пошёл учиться на ветеринара, то на ближайшее время стал бы главной игрушкой всей своей семьи.

Взгляд Чу Пэнмая наполнился разочарованием.

— Что ж, ладно.

Умывшись, Чжэн Юнья отправился в кабинет читать. Спустившись через некоторое время вниз за вещами, он услышал, как за кадкой с растением в коридоре Чу Пэнмай снова что-то замышляет с «Бици».

— Эх, наверное, свеча не догорела до конца, я случайно уснул, вот эффект и не сработал. Надо попробовать зажечь ещё одну. К счастью, была акция «купи две, получи одну в подарок», так что я сразу купил две.

Чжэн Юнья: ...

В обед Чу Пэнмай, желая задобрить Чжэн Юнью, приготовил целый стол угощений и с надеждой в глазах начал:

— Ты...

Чжэн Юнья, с аппетитом уплетавший рыбу, опередил его:

— Нет, не хочу. Твоя свеча не работает, брось это дело. Верь в науку, отвергай суеверия.

Чёрт, их с Бици тайный заговор был раскрыт! Чу Пэнмай в гневе вскочил, схватил тарелку с рыбой и убрал её.

— Не хочешь, значит, и рыбу мою есть не будешь. Ты сам меня вынудил!

— У-у-у! Если ты не станешь ветеринаром, я умру! Как ты можешь быть таким бессердечным, таким жестоким!

Бици, до этого боровшийся с диваном, услышал зов своего товарища, тут же бросил диван и подбежал, чтобы аккомпанировать:

— Вэр-вэр-вэр!

Этот пронзительный дуэт заставил вены на лбу Чжэн Юньи вздуться.

Чжэн Юнья: ...

Он считал, что Чу Пэнмай был куда более бессердечным, жестоким и неразумным. Если уж притворяешься, что плачешь, выдави хотя бы слезинку. Эти сухие рыдания были слишком фальшивыми.

Воодушевлённый поддержкой Бици, Чу Пэнмай одним прыжком перемахнул через стол, оказался перед Чжэн Юньей, схватил его за плечи и заглянул в глаза.

— Ваше Величество, почему вы не хотите стать ветеринаром? Это же так здорово! Сейчас в сфере ветеринарии полно шарлатанов. Если Бици заболит, вы сможете сами его вылечить,

правда ведь?

Бици тут же рухнул на пол, тяжело дыша и жалобно постанывая. Его вой был особенно трагичным.

— Вэээр!

Чу Пэнмай присоединился к нему, картинно прижав руку к сердцу и мастерски подражая:

— Вэр-вэр-вэр!

Да, теперь он был собачкой породы ши-тцу с больным сердцем.

Уши вот-вот взорвутся! Чжэн Юнья поднялся. Его длинные руки с лёгкостью обхватили талию Чу Пэнмая, а другой ладонью он зажал ему рот. Свирепо глядя сверху вниз, он прошипел:

— А ну-ка, замолчали оба.

Кто кого не знает! Чу Пэнмая несколько не испугал этот грозный вид. Рот был зажат, но у него оставалось горло, чтобы продолжать свою песню. Он упрямо промычал:

— Вэр-вэр-вэр!

Бици и вовсе не обратил на него внимания, самозабвенно упиваясь своей актёрской игрой.

— Вэр-вэр-вэр!

Чжэн Юнья:

Наверное, так и становятся уступчивыми. Стоит один раз поддаться, и отступить придётся всегда. Эти двое, когда были милыми, были невыносимо милы, но когда становились невыносимыми, были поистине невыносимы.

— Замолчите. Я пойду учиться.

Чу Пэнмай тут же применил великую технику запечатывания: он не только зажал собственный рот, но и схватил пасть Бици, возвращая миру тишину.

Затем он с самым послушным видом вернул рыбу на стол перед Чжэн Юньей.

— Отец-император, вы так добры. Это рыба, которую ваш покорный сын приготовил в знак почтения. Укрепите свой мозг и поскорее сдайте экзамены!

Чжэн Юнья в гневе... в гневе принялся за рыбу. Поедая её, он утешал себя.

Чу Пэнмай прав, изучив ветеринарию, он хотя бы сможет лечить Бици. Всё равно сейчас он бездельничает, так что получить ещё один диплом — не значит прожить жизнь зря.

Он был перфекционистом: если за что-то брался, то делал это идеально. Ему повезло родиться в обеспеченной семье, где у него были все условия, чтобы полностью посвятить себя тому, что он хотел делать.

Вечером он, используя свои связи, связался с профессором из Сельскохозяйственного университета Китая, чтобы узнать требования для поступления в магистратуру по ветеринарной медицине и выбрать подходящий университет и научного руководителя.

Однако... его связи были, по сути, связями его семьи.

Едва Чжэн Юнья закончил консультацию, как семейный чат снова оживился.

Старина Ян, любящий растения: Боже, наш малыш решил переквалифицироваться в ветеринара! Когда мне старина Ван из соседнего института сказал, у меня челюсть отвисла.

Мама: Что, что? Ветеринар! Разве наш малыш не говорил, что больше не хочет быть врачом? Это так опасно.

Двоюродный брат Биньбинь: Тётя, брат просто временно не хочет лечить людей, он не говорил, что не хочет лечить животных. Полечит животных, может, снова передумает и вернётся к людям.

Папа: Звучит разумно. Если он сможет прийти в себя, это будет неплохо. Тогда я пожертвую ему кабинет визуальной диагностики. Животным ведь тоже нужны МРТ, КТ, УЗИ и всё такое?

Дядя по материнской линии Ян Чжунь: Зять, щедро! Я, наверное, смогу подарить малышу только оборудование для лаборатории.

Бабушка: Операционную беру на себя.

Мама: Почему вы все так воодушевились...

Бабушка: Хмф, я не поддерживаю это его так называемое отшельничество. Ему давно пора

возвращаться в больницу.

...

Дядя Аньи: Сейчас ветеринария — очень перспективная отрасль. Думаю, инвестировать в ветеринарную клинику — отличная идея. Ох, кажется, я опоздал. Вы уже всё подарили. Мне, наверное, остаётся только оборудование для стационара.

Тётя Тяньхэ: А что подарю я? Отделение интенсивной терапии?

Vancomycin: Я не собираюсь открывать ветеринарную клинику... У друга на ферме не хватает ветеринара, я просто подработаю.

Старина Ян, любящий растения: У друга? У того самого парня?

Старшая сестра Юньци: У друга? У того самого парня?

Младшая сестра Юньлань: У друга? У того самого парня?

Мама: У друга? У того самого парня?

...

Vancomycin покинул чат.

Отлично, в мире воцарилась тишина.

Чжэн Юнья с ледяным лицом отложил телефон и взял толстый том «Анатомии животных», чтобы отвлечься.

Почему вся его семья так обожает сплетни... и издеваться над ним? Они были совершенно на него не похожи. А вот Чу Пэнмай, казалось, больше походил на члена их семьи. Он бы с ними точно поладил.

...

Сезон дождей продолжался, и под непрекращающимся мелким дождиком из яиц, за которыми так пристально следил Братец-петух, наконец-то вылупились птенцы.

Пушистые, золотисто-жёлтые комочки сгрудились вместе, жалобно пища в ожидании еды.

Братец-петух был глубоко тронут и безмерно счастлив. После стольких лет у него наконец-то появилось потомство! Десять цыплят, и все его, а не от соседа!

Он должен усердно ловить для них червяков. Проходя мимо склада, он грозно предупредил трёх несовершеннолетних кошек:

— Ку-ку-ку!

Не смейте обижать моих птенцов!

Пять кошек, спавших в своём логове, одновременно подняли головы, взглянули на Братца-петуха и с безразличием снова опустили их.

Их пренебрежительный вид словно говорил: «Не считай нас такими уж глупыми, мы тоже пили воду мудрости и прекрасно понимаем, что твои цыплята нам не ровня».

Взгляд Братца-петуха скользнул по серой жирной мыши, метнувшейся в углу, и он понял, что зря беспокоился.

Эти пять кошек, хоть и жили на ферме на вольном выпасе, давно превратились в бесполезных домашних питомцев. Они ели только кошачий корм и специальную еду, а при виде Чу Пэнмая начинали ластиться, выпрашивая вяленую рыбку, сублимированные лакомства и консервы. На мышей и птиц в полях они почти не обращали внимания, не говоря уже о цыплятах.

— Ку-ку-ку! — ещё раз пригрозил им Братец-петух и, гордо вышагивая, направился в поле — гонять птиц, ловить мышей и червей. Окрестности фермы были его территорией, и он не потерпит здесь никаких нарушителей.

В прыжке он пригвоздил к земле пробегавшую мимо жирную мышь, схватил её тушку и обошёл с ней поле, демонстративно показывая свою добычу, кукарекая и разрывая землю лапами.

И тут... комья земли полетели прямо в шмеля, собиравшего пыльцу. Тот в ярости развернулся и ужалил его.

На щеке Братца-петуха вздулась шишка. Он хотел было клюнуть в ответ, но вспомнил, что эти толстые пчёлы, как и он, пили воду мудрости и тоже были своего рода сотрудниками фермы. А он помешал им работать, забросав землёй...

Он был неправ. Братец-петух виновато опустил голову и, делая вид, что ничего не произошло, принялся клевать червей.

Юань Шуи, наблюдавшая за этой сценой с середины поля, заметила:

— Невероятно, петух оказывается полезнее кошек. И птиц гоняет, и мышей ловит, и насекомых ест, и шмелей не трогает. Какой умный.

— Не зря он находится под защитой государства как вид второго класса. На этих нескольких акрах под открытым небом нам даже инсектициды не понадобились.

Чу Пэнмай гордо заявил:

— Это всё моя заслуга!

Он дал новым курам и рою шмелей воду мудрости, приказав курам не клевать фрукты и коллег, а только вредителей. Вредителей здесь было в избытке, так что курам еды хватало. Когда подрастут дети Братца-петуха, он и им даст воду мудрости, хе-хе-хе.

Юань Шуи: ...

Какой же самовлюблённый босс.

Впрочем, количество вредителей и болезней на клубнике в округе Наси действительно превзошло все её ожидания. В сухой сезон ещё было терпимо, но сезон дождей превратился в настоящее бедствие. Неудивительно, что местные фермеры, несмотря на подходящие условия для выращивания ремонтантной клубники, предпочитали однолетние сорта, плодоносящие в начале и конце сухого сезона.

При этой мысли она нахмурилась.

— С вредителями куры справятся, а что делать с болезнями?

Закон Мёрфи гласит: если что-то плохое может случиться, оно обязательно случится, особенно если ты этого боишься.

В тот день Юань Шуи, осматривая теплицу, вдруг заметила, что на нескольких кустах клубники листья слегка скрутились. Перевернув лист, она увидела на обратной стороне едва заметные белые пятна.

Конец. Мучнистая роса.

Сейчас клубника цвела и плодоносила, и опрыскивание химикатами могло повредить опылению. Мучнистая роса в такой период была настоящей головной болью.

Она тут же велела рабочим вынести поражённые кусты из теплицы и попыталась

контролировать температуру и влажность внутри, но это не остановило распространение болезни.

Вскоре белые пятна появились на всё большем количестве листьев, и даже ягоды покрылись налётом, словно их обваляли в сахарной пудре.

Опрыскать — значит убить только что купленных шмелей, нарушить опыление и вызвать значительное снижение урожая. К тому же, велик риск, что в ягодах останутся пестициды. А если переборщить с химикатами, можно и вовсе погубить растения.

Не опрыскивать — значит позволить мучнистой росе распространиться, что приведёт к массовой гибели растений и такому же серьёзному снижению урожая, как минимум на пятьдесят процентов.

Поистине, палка о двух концах. От волнения у Юань Шуи во рту появились язвочки.

Клубника — очень нежная культура, легко подхватывает болезни и плохо переносит химикаты. Их клубника всегда была такой здоровой, что она на мгновение потеряла бдительность.

Юань Шуи металась по теплице из одного конца в другой, бормоча себе под нос:

— Это всё я виновата, слишком расслабилась. Нужно было провести профилактическую обработку фунгицидом ещё в самом начале цветения, до того, как мы завезли шмелей. Профилактика лучше лечения, теперь, когда болезнь уже здесь, справиться с ней будет гораздо сложнее.

Чу Пэнмай, сидевший у статуи Будды с леденцом во рту, утешал её:

— Сестра Юань, не волнуйтесь, не волнуйтесь. Давайте ещё подумаем, всегда найдётся выход. А если и нет, то тоже не стоит переживать. Я вот совсем не переживаю.

Юань Шуи с тревогой сказала:

— Вам, конечно... — не о чем переживать.

Стоп. Чу Пэнмай — босс, он должен переживать больше всех.

Чу Пэнмай протянул ей леденец и с улыбкой сказал:

— Сельское хозяйство — дело такое. Один год в убыток, другой в прибыль. Но если набраться терпения, в итоге всё равно выйдешь в плюс. Не стоит торопиться.

— Если ничего не получится, просто оборвём все цветы и ягоды, перенесём шмелей в дуриановый сад и обработаем кусты, чтобы спасти хотя бы их. Продавать туристам ягоды с пестицидами я точно не стану.

На Празднике обливания водой он неплохо заработал, так что небольшие убытки сейчас мог себе позволить. К тому же, если у него закончатся деньги, он всегда может стясти их с системы, хе-хе.

— Вы правы, но всё же нужно ещё подумать, — Юань Шуи покачала головой, успокаиваясь. Эх, надо же, она оказалась менее стойкой, чем Чу Пэнмай. Наверное, это та самая невозмутимость богатых наследников, которые с детства привыкли не бояться неудачных инвестиций.

Чу Пэнмай облизнул леденец и сказал:

— Я тоже поспрашиваю у преподавателей и однокурсников.

Он достал телефон и связался со своими двумя сотнями однокурсников и двадцатью преподавателями. И действительно, получил несколько полезных советов. Чаще всего упоминалась биологическая борьба с использованием сенной палочки.

Чу Пэнмай, словно обрёл сокровище, взволнованно сказал:

— Сестра, мы обработаем клубнику... — чем же там? Он вдруг забыл. Кажется, он тоже использовал эту бактерию.

— А, вспомнил! «Маминой любовью»! Мамина любовь, забота о каждом поколении.

Юань Шуи: ???

Что это ещё за чертовщина?

Чжэн Юнья: ??????

Он с головной болью произнёс:

— Сянсян, «Мамина любовь» — это детский пробиотик для лечения диареи, запоров, вздутия и несварения у младенцев. Ты уверен, что ничего не путаешь?

Чу Пэнмай снова взглянул на телефон.

— Нет, всё верно. Эта сенная... бактерия, это и есть «Мамина любовь».

Чжэн Юнья: ...

— Это гранулы с двумя видами живых бактерий: *Bacillus subtilis* и *Enterococcus faecium*.

Юань Шуи осенило.

— Точно-точно, я вспомнила, именно *Bacillus subtilis*! Можно попробовать!

Что? Чжэн Юнья открыл научную базу данных и с удивлением обнаружил, что эта «Мамина любовь», точнее, сенная палочка, действительно имеет широкий спектр применения. Она используется не только как кишечный пробиотик, но и в очистке сточных вод и в сельском хозяйстве.

И удобрение, и лекарство, причём в самых разных смыслах.

Приняв решение, группа энтузиастов немедленно приступила к делу. В тот же день они купили препарат на рынке и опрыскали растения. В теплицах его используют редко из-за высокой стоимости, но их ферма продавала клубнику напрямую потребителям по высокой цене, так что они могли себе это позволить.

Будучи биопрепаратом, сенная палочка была безвредна для пчёл. Попав на клубнику, бактерии быстро начали вытеснять грибок мучнистой росы, вступая с ним в ожесточённую борьбу. Благодаря постоянному подкреплению со стороны людей, грибок вскоре был полностью уничтожен.

Однако, к несчастью, на смену мучнистой росе пришёл новый грибок...

Чу Пэнмай и Юань Шуи выносили погибшие в этой войне кусты клубники из теплицы, чтобы «похоронить» их снаружи.

Присев на корточки у цветочного горшка, Чу Пэнмай с удивлением рассматривал увядший кустик с красноватым стеблем.

— Ого, этот кустик не такой, как другие. У него, оказывается, пламенное красное сердце.

Юань Шуи подняла голову, и у неё потемнело в глазах. Она потеряла сознание.

Какое ещё пламенное сердце? Это же красная корневая гниль. Безнадёжно. Можно закапывать.

Чжэн Юнья, державший в руках камеру, быстро подскочил, нащупал её пульс и громко позвал

по имени, приводя в чувство.

Очнувшись, Юань Шуи с покрасневшими глазами произнесла свои первые слова:

— Чёрт, меняем поставщика! Этот урод, который продал нам землю, точно подмешал старый грунт! Какое же дерьмо!!!

Чу Пэнмай присел рядом с ней.

— Сестра Юань, что случилось?

Юань Шуи, закрыв лицо руками, зарыдала.

— Красная корневая гниль. Безнадёжно, можно закапывать, у-у-у. Посмотрим, каким кустам суждено умереть.

Ведь они не знали, в какие именно горшки попала заражённая земля.

Чжэн Юнья, сидевший по другую сторону, услышав это, по привычке произнёс:

— Мы сделали всё возможное. Примите наши соболезнования.

Чу Пэнмай:

Он тоже знал, насколько серьёзна эта болезнь. В книгах говорилось, что красная корневая гниль — это смертный приговор для клубники, передающийся через почву. Если заболел один куст, значит, их земля заражена, и остальные, скорее всего, тоже скоро погибнут.

Но всё же стоило побороться. Они уже победили мучнистую росу, и сдаваться сейчас было как-то обидно.

Днём Чу Пэнмай снова отправился в Институт тропических культур Сельскохозяйственного университета провинции Юнь, чтобы расспросить однокурсников и профессоров о каких-нибудь передовых методах борьбы с красной корневой гнилью.

Попутно он наткнулся на несколько странных растений...

— Старшая сестра Сюэ, что это за сорт сахарного тростника вы выращиваете? — спросил Чу Пэнмай, разглядывая низкорослые и коренастые саженцы на краю поля.

Старшая сокурсница беззастенчиво ответила:

— Это мой новый сорт, «Девятизвенный кнут», очень сладкий.

Чу Пэнмай не нашёлся, что сказать.

— Да, концентрат — это сила. Хотя от одного вида уже скулы болят... — одни только узлы.

— Вам следовало вовремя вносить удобрения и поливать.

Девушка неловко рассмеялась.

— Тогда я немного схалтурила, думала, небеса будут благосклонны, но не ожидала... ха-ха-ха.

Надёжна ли эта старшая сокурсница? Чу Пэнмай сильно сомневался, но всё же спросил:

— Старшая сокурсница, у нас на ферме клубника заболела красной корневой гнилью, можно ли её как-то спасти?

Лицо девушки стало серьёзным.

— Безнадёжно, можно закапывать.

Что ж, попробуем другого, «надёжного» старшего товарища. Чу Пэнмай подошёл к кукурузному полю и наугад похвалил кого-то:

— Старший товарищ, какая у вас хорошая кукуруза!

По крайней мере, внешне она выглядела нормально.

Кто-то его позвал? Парень обернулся, посмотрел на лицо Чу Пэнмая и смущённо сказал:

— Да что вы, что вы, младший товарищ, вы мне льстите.

Чу Пэнмай запрыгнул на кукурузное поле и снова спросил:

— Старший товарищ, клубника заболела красной корневой гнилью, её ещё можно спасти? Например, каким-нибудь препаратом для дезинфекции почвы?

Парень у оросительного канала был в шоке.

— Что? Красная корневая гниль? Это безнадежно. Быстро удаляйте больные растения, а через некоторое время меняйте землю и саженцы.

Похоже, действительно безнадежно. Чу Пэнмай глубоко вздохнул.

— Спасибо, старший товарищ. Продолжайте работать, не буду вам мешать.

— Младший товарищ, возьми это с собой, — парень сорвал несколько початков кукурузы и, покраснев, сунул их в руки Чу Пэнмаю.

— Спасибо, старший товарищ, — Чу Пэнмай не стал отказываться, но, держа початки, почувствовал, что они какие-то слишком лёгкие.

Он отогнул листья и увидел, что на початке почти нет зёрен...

— Старший товарищ, это вы новый сорт пустотелой кукурузы вывели?

Парень заглянул, и его сердце упало. Он издал пронзительный крик:

— А-а-а, дожди во время цветения всё-таки повлияли на опыление! Моя работа! Моя работа пропала!

Чу Пэнмай:

Кажется, его пилюля приумножения беременности отлично подошла бы для этих зерновых культур, ведь их урожай — это и есть семена. На рисе — количество зёрен удвоится, на кукурузе — тоже. Такой неприятности, как с клубникой, не случилось бы.

Жаль только, что на его ферме было всего несколько акров под зерновые.

Похоже, «надёжный» сюэчжан тоже оказался ненадёжным. Лучше сразу идти к профессору. Покинув экспериментальное поле, Чу Пэнмай направился напрямик к учебному корпусу и случайно встретил заместителя декана, который преподавал у него генетику. Тот как раз выходил из аудитории после лекции.

— Декан! У меня к вам вопрос, — поспешил Чу Пэнмай. Заместитель декана — это надёжно, точно надёжно!

Заместитель декана с книгой в руках поднял голову и сразу узнал Чу Пэнмая — его внешность

произвела на него сильное впечатление.

— А, это студент Чу... Пэнмай. Что-то я вас в последнее время на лекциях не видел.

Чу Пэнмай смущённо улыбнулся.

— Ездить туда-сюда слишком утомительно, я сейчас в основном слушаю онлайн-курсы.

— Онлайн-курсы — это тоже хорошо, главное — учиться усердно, — заместитель декана покачал книгой и вместе с Чу Пэнмаем начал спускаться по лестнице. — Спрашивайте, у меня скоро следующая лекция.

Чу Пэнмай торопливо спросил:

— У нас на ферме клубника в период цветения и плодоношения заболела красной корневой гнилью...

— Эта болезнь обычно не проявляется при температуре почвы выше двадцати пяти градусов. У нас здесь довольно тепло, как это могло случиться? — с любопытством поинтересовался заместитель декана.

Чу Пэнмай тоже считал, что им не повезло, и со вздохом сказал:

— Из-за мучнистой росы мы контролировали температуру и влажность в теплице, они были невысокими.

Заместитель декана вздохнул.

— Это просто чистое невезение. Примите мои соболезнования. Обрежьте цветы и плоды, попробуйте обработать 2% водным раствором касугамицина, 80% эмульгируемым концентратом этилфосфоната алюминия и 5% водным раствором аминоолигосахаридов. Возможно, часть растений удастся спасти.

Войдя в другую аудиторию, он высунул голову и напоследок добавил:

— Ни в коем случае не выбрасывайте погибшие растения где попало! Обязательно утилизируйте их по всем правилам, чтобы не навредить другим!

Чу Пэнмай, отошедший уже на десяток метров, обернулся и крикнул:

— Да-да, обязательно утилизируем по правилам.

Раз уж даже заместитель декана так сказал, значит, этот урожай клубники действительно пропал. Туристы, которые приедут в конце месяца есть дурианы, скорее всего, не смогут попробовать их фирменную клубнику.

С этой точки зрения, выращивать дурианы было проще. Кроме чрезмерной чувствительности к температуре, из-за которой они часто «мёрзли» и не цвели, дурианы, как и джекфруты, были очень неприхотливы, мало болели и страдали от вредителей — идеальные плодовые деревья для тропического климата.

Цветы, сбитые ветром и дождём в сезон ливней, можно было считать естественным прореживанием. Но... дурианы, кажется, продавались дороже, чем капризная клубника. Кхм, всё из-за импорта!

В будущем он обязательно посадит больше отечественных дуриановых деревьев, чтобы все могли есть дешёвые дурианы!

Вернувшись на ферму, Чу Пэнмай сразу же направился в теплицу, чтобы первым совершить злодеяние — маленькими ножницами обрезать все цветы и плоды.

Срезая первый цветочек, он с сожалением произнёс:

— Простите меня. Знал бы, не стал бы использовать на вас концентрат пилюли рождения детей. Из-за него вы зацвели, а теперь вас приходится обрезать. Иногда всё-таки нужно уважать законы природы.

Система ухватила за возможность съязвить:

— Хмф, и ты говоришь о законах природы? Пилюли рождения детей изначально не для этого предназначены. Вот и получай по заслугам. Посмотри на эту несчастную клубнику, только забеременела, а уже вынуждена делать аборт по медицинским показаниям.

Аборт... Рука Чу Пэнмая с ножницами замерла. Он достал из кармана пилюлю, полученную за новое задание.

Несравненная пилюля сохранения беременности, которая, согласно описанию, поможет тебе остаться в положении, даже если тебя столкнут с лестницы во время семейных интриг.

Его глаза заблестели. Он потряс нефритовым флакончиком и с надеждой спросил:

— Система, как думаешь, эта несравненная пилюля сохранения беременности сможет помочь клубнике сохранить... беременность?

<http://bllate.org/book/16995/1588554>